

ВЫЗОВЫ И РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Кравцов Олег Юрьевич

магистр политических наук, соискатель, научно-методическое учреждение
«Национальный институт образования» Министерства образования
Республики Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции цивилизационного развития человечества на современном этапе. Автор анализирует первопричины поляризации социальных отношений, выдвигаются прогнозные предположения относительно будущих состояний цивилизационных процессов. В качестве объяснительной базы используются теоретико-методологические положения мир-системного и локально-цивилизационного подходов.

Ключевые слова: риск; угроза; тенденция; социальная система; мир-система; центр силы; локальная цивилизация.

CHALLENGES AND RISKS OF THE MODERN CIVILIZATIONAL PROCESS IN THE CONTEXT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL FORECASTING

Kravtsov Oltg U.,

Master of Political Sciences, Cand., Scientific and Methodological Institution "National Institute of Education" of the Ministry of Education of the Republic of Belarus

Abstract. The article examines the main trends of the civilizational development of mankind at the present stage. The author analyzes the root causes of the polarization of social relations, makes forward-looking assumptions about the future states of civilizational processes. The theoretical and methodological provisions of the world-system and local-civilizational approaches are used as an explanatory base.

Keywords: risk; threat; trend; social system; world-system; center of power; local civilization.

Ускорение социальных процессов зачастую не оставляет возможности для качественного осмысления и всесторонней системной оценки происходящих изменений, что в свою очередь затрудняет построение релевантных прогнозных предположений относительно

будущих состояний социальных систем. В данных условиях в оценках будущего многократно возрастает влияние фактора неопределенности, что снижает предсказательные возможности социального прогнозирования и, соответственно, возможность раннего выявления и противодействия потенциальным рискам и угрозам.

В проекте новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в качестве основных тенденций современного мира названы: геополитическая напряженность и поляризация мировых отношений [1]. Кроме того, к важным трендам современности, позволяющим строить вероятностные прогнозные выводы относительно грядущих состояний, следует отнести:

- принципиальную недостижимость системной стабильности в ближне- и среднесрочной перспективе;

- прогрессирующую напряженность в отношениях между крупными конкурирующими системами: «старыми» и «новыми» центрами силы, субъектами, представляющими разные культурно-цивилизационные общности;

- высокую вероятность прямого конфликта между противоборствующими блоками («Западом» и «не-Западом»), а также между социальными стратами внутри современных обществ;

- временное ослабление глобального исторического тренда на объединение человечества в единую цивилизацию, который сменяется трендом на регионализацию и размежевание [2, с. 900].

Для выстраивания каузальных связей, методология социально-философского прогнозирования предполагает не только идентификацию трендов, определяющих социальную динамику, но и осмысление сущностных первопричин, задающих тенденции.

Диалектически в качестве первопричины поляризации социальных отношений могут выступать фундаментальные противоречия между глобальными социально-политическими субъектами, прежде всего между странами «коллективного» Запада и «не-Запада» («анти-Запада»), достигшие критической массы и обострившиеся в условиях глобализации и «ускорения времени». Конкретизация приведенного обобщения может быть произведена на теоретико-методологических основаниях мир-системного и локально-цивилизационного подходов, в фокусе внимания которых, собственно, находится данная проблематика.

В рамках объяснительной теории мир-системного подхода, текущая напряженность связывается с образованием альтернативного мирового

центра силы в лице Китая, который сконцентрировал достаточный объем политических, экономических и военно-технических ресурсов для перехвата стратегической инициативы у старого центра в лице США [3; 4, с. 68, 444-445]. При этом, возможность полномасштабной войны рассматривалась классиками мир-системного подхода как одно из средств достижения глобальных целей и выяснения позиционных отношений между «старым» и «новым» караулом. Потенциальная угроза такого конфликта была обусловлена самим фактом быстрого обретения финансово-промышленной мощи, а вместе с этим и амбиций новых центров. Дж. Арриги утверждал, что в подобной ситуации в первой половине XX века пребывали переоценившие свои силы Япония и Германия, действия которых, подобно бабочке, полетевшей на огонь, привели эти страны к катастрофе [4, с. 420–421].

Локально-цивилизационная теория постулирует невозможность единства человечества, разбитого на конкурирующие локальные цивилизации, ядром которых является их культура [5]. В рамках теории конфликт между цивилизациями представляется естественной формой их взаимодействия. Стоит отметить, что теория локальных цивилизаций, потерявшая актуальность в западной науке, активно задействуется незападными сообществами, как идейная основа для противостояния капиталистическому миропорядку и глобализационным процессам [6, с. 58–59].

Принятие локально-цивилизационного подхода в качестве базовой парадигмы было официально закреплено партнером Беларуси по Союзному государству – Россией – в стратегическом документе внешней политики [7]. В данном документе Россия позиционирует себя, как «государство-цивилизация», выполняющая «уникальную миссию» по выстраиванию «многополярной» международной системы [7, с. 2–3]. В рамках принятого курса в качестве стратегических целей и приоритетов, кроме прочего, отмечается: защита православной церкви и «традиционных духовно-нравственных ценностей», борьба за «историческую правду», «устранение рудиментов доминирования США».

Таким образом, философская методология мир-системного подхода объясняют глобальную тенденцию на поляризацию мировых отношений образованием альтернативного мирового центра капитализации в лице Китая, бросающего вызов гегемонии США. В данном контексте стратегическим интересом Китая является не конструктивная реорганизация системы мироустройства, а изменение собственного статуса

в мировой иерархии, конкретно – перехват глобального лидерства. Поддержка Китаем дискурса многополярности мировых отношений может рассматриваться как инструмент консолидации анти-Запада в стратегических интересах нового претендента на мировое господство.

В настоящей работе мы допускаем предположение, что глобальную нестабильность, привычно трактуемую как признак смещения однополярного мира к многополярности, уместнее связывать с переходом мировой системы к биполярности, при которой лидером второго (антагонистического) полюса становится технологически и экономически развитый Китай.

Очевидно, что переход к биполярности и далее к новой однополярности потребует принятия общего языка взаимодействия и единых, разделяемых членами блока норм, правил и принципов. Представляется закономерным, что в качестве языка антизападной интеграции будет принят язык лидера, в данном случае – китайский (равно как английский выполняет эту функцию в западном мире, а русский выполнял ее в социалистической системе времен СССР). В основе мировоззренческой модели, наиболее вероятно, будут находиться ценности-антиподы западного общества: коллективизм, снижение индивидуальности, приоритет общего над частным и общественного над личным.

Среди причин конфронтации между крупными субъектами социальных отношений традиционно отмечают: накопление принципиальных противоречий, несправедливость экономических и политических отношений, неэквивалентный обмен экономическими и техническими благами, ментальная и культурная несовместимость. Однако, на наш взгляд, современное противостояние между Западом и анти-Западом представляет собой конфликт между цивилизованностью и разными (иногда довольно самобытными) формами реакционного варварства. В данном ракурсе, абсолютизация каких-либо различий, разделяющих людей и противопоставляющих их друг другу, является одним из признаков неизжитого варварства и цивилизационной отсталости таких общностей. Ложность тезиса о несовместимости локальных цивилизаций доказывает факт органичного существования в западном лагере стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Япония), а также мультикультуральности самого западного общества, открытого для представителей разных цивилизационных ареалов.

Очевидно, что цивилизационный подход не является конструктивной основой для субъектов, желающих социально-политической и экономической модернизации. В то же время цивилизационный дискурс незаменим для общностей, желающих сохранения статуса-кво.

Среди возможных форм снятия накопленных противоречий между Западом и анти-Западом можно обозначить следующие варианты:

1. Война между западным и антизападным блоками, в том числе с применением ядерного оружия;

2. Самоизоляция и выход из капиталистических мир-системных отношений отдельных стран, групп стран (цивилизационных общностей) антизападного блока;

3. Подчинение одного блока другому в результате победы в военном и/или информационно-экономическом противоборстве.

Методологически, в качестве четвертого варианта следовало бы указать приход к консенсусу путем выработки общих ценностей и правил, однако, на наш взгляд, данная опция располагается за пределами реальных возможностей по причине принципиальной несовместимости ценностных ориентаций и мировоззренческих моделей (если не признать консенсусом размежевание).

Следует отметить, что кроме рисков и угроз, будущее всегда включает в себя возможности, выявление и эффективное использование которых может оказаться решающим фактором конкурентоспособности современных социально-экономических систем.

Список литературы

1. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь № 1 от 6 марта 2023 г. «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 14.09.2023.

2. Кравцов, О. Ю. Социально-политическое прогнозирование: проблемы, тренды, перспективы / О. Ю. Кравцов // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. Междунар. ун-т «МИТСО». – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – 1044 с.

3. Франк, А. Г. Нет никаких цивилизаций: единство и непрерывность в разнообразии, или многосторонняя и энтропийная парадигмы для мира сегодня и завтра / А. Г. Франк // Прогнозис. - 2007. - № 4. - С. 3-23.

4. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. - 472 с.

5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? [Электронный ресурс] / С. Хантингтон. – 2020. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498>. – Дата доступа: 26.02.2020.

6. Кравцов О. Ю. Цивилизационный подход и концепт евразийства как философско-методологические основания социального прогнозирования // Педагогическая наука и образование. – 2020. – № 3 (32). – С. 54-60.

7. Указ президента Российской Федерации № 229 от 31 марта 2023 г. «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?rangeSize=1&index=1>. – Дата доступа: 31.10.2023.

8. Крадин, Н. Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и Математика: Модели и теории / Н. Н. Крадин. — М.: ЛКИ/URSS, 2008. — С. 166-200.